В туманной тьме Талусу показалось, что пространство вокруг расширилось. Он остановился, снял сумку и достал крошечный хрустальный шар, на который наложил заклинание света.

Тьма на мгновение отступила.

— Боже, что это? — пробормотал Талус, разглядев в слабом свете заклинания свое местоположение.

Он оказался в узкой комнате шириной более десяти футов, где ржавые железные решетки толщиной в два пальца отделяли его часть пространства. А на полу… слабый свет магии выхватывал из мрака нагромождение костей. Около сотни скелетов лежали на земле, слегка покачиваясь в потоке воды, среди них — сгнившие кандалы, ржавые цепи и оковы, создавая мрачную картину. Десяток черепов под слабым светом мерцали холодным фосфоресцирующим сиянием. Вода текла через их глубокие глазницы и вытекала из пустых челюстей, словно они смотрели на Талуса и беззвучно смеялись.

Талус читал о таких местах в историях приключенцев, где те оказывались по разным причинам. Это должно было называться «тюрьмой».

Но он никогда не представлял, что в таком месте может быть так много человеческих останков. Талус почувствовал, как по спине пробежал холодок, и едва не вдохнул ледяную воду, которая могла бы заполнить его легкие.

Впервые за долгое время Талус начал скучать по Виле, тому подлому человеческому магу.

Решетки разделяли пространство на маленькие камеры. Позади Талуса в осадке лежала ржавая железная дверь, неизвестно, была ли она снесена водой или всегда находилась здесь. На передней решетке также была маленькая дверь.

Замок на двери был настолько ржавым, что Талус без труда вырвал ее и выбрался наружу. В последний раз взглянув на кости, он поплыл дальше вглубь.

Запах смерти и тени преследовал его, вызывая дискомфорт.

Плывя по узкому коридору, Талус продолжал осматриваться, пытаясь найти следы Вилы и других. Через правую решетку он видел, что на дне каждой камеры лежали скелеты, покрытые осадком, их фосфоресцирующий свет проникал сквозь мутную воду. Некоторые из костей принадлежали людям, другие явно нет — с выступающими черепами и вытянутыми челюстями. В одной особенно большой камере Талус увидел знакомый скелет. Его череп был овальным, с широким вытянутым ртом, а позвоночник массивным. Вокруг него лежали тонкие кости, сохранившие форму крыльев — это был дракон, пусть и совсем молодой, но все же дракон!

Останки сородича пронзили сердце Талуса.

Что это за место? Почему здесь так много костей? И зачем… заточать столько существ, включая дракона?

Талус не понимал. Он ускорился, яростно работая руками. Ему не терпелось найти остальных троих и выяснить, что это за проклятое место!

Проплыв мимо камер, Талус оказался в более просторной комнате, где свет заклинания погас. Нахмурившись, он грубо снял хрустальный шар с запястья и снова активировал его.

Свет вернулся, и перед глазами Талуса появился знакомый силуэт. Этот силуэт был одет в знакомую черную мантию и лежал на дне неподвижно, лишь края мантии слегка колыхались в воде, обнажая на полу те же загадочные символы, что и раньше.

Хрустальный шар выпал из рук Талуса. Его сердце сжалось, когда шар погрузился в ледяную воду.

Слабый свет шара осветил дно, и Талус нырнул за ним, схватив черную мантию и с тревогой позвав:

— Вила, ты...

Его голос оборвался. Мантия была легкой и соскользнула, обнажив иссохший труп, который выглядел ужасающе. Это был мужчина с седыми волосами, плавающими в воде, на лбу у него был выжжен черный сложный символ, напоминающий извивающуюся змею. Его почерневшая кожа и сморщенные мышцы плотно прилегали к костям, обнажая пустые глазницы и почерневшие зубы. Под светом хрустального шара тени играли на его лице. Удивительно, но тело выглядело неповрежденным и не было раздуто, словно вода не оказывала на него никакого воздействия. В любом случае, это явно был не подлый маг. Талус на мгновение замер, затем выдохнул струю воды.

Владелец мантии превратился в мумию, но сама мантия осталась целой. Магическая энергия пульсировала в пальцах Талуса — это была ценная вещь. Талус быстро снял мантию с тела и прицепил ее к поясу, планируя отдать магу в качестве компенсации за тот золотистый наряд.

Заправив мантию, он собирался поднять хрустальный шар, но заметил кое-что еще. На запястье мумии висел браслет из черного звездного камня. Кости руки уже сломались из-за грубого обращения Талуса, но браслет все еще крепко держался на иссохшем запястье. Он состоял из десяти бусин, каждая из которых напоминала миниатюрную статую. Даже не прикасаясь, Талус чувствовал, что браслет излучал мощь.

Еще одна ценная находка.

Браслет крепко держался на запястье, и Талусу пришлось приложить усилия, чтобы снять его и надеть на себя.

Маг уже получил мантию, так что эта вещь станет его личным трофеем!

В этот момент тело перед ним изменилось. Прямо на глазах у Талуса оно превратилось в черный пепел и растворилось в воде.

Талус с изумлением смотрел на пустоту, затем на браслет на своем запястье. «Консервант?» — подумал он.

Он покачал головой, поднял хрустальный шар и, оставив позади тело, которое не оставило следов, продолжил поиски.

Течение изменилось. Талус остро почувствовал опасность и, повинуясь инстинкту, резко увернулся от тени, которая попыталась напасть на него. Тень ловко развернулась и снова бросилась на Талуса. В воде двигаться было неудобно, гораздо сложнее, чем на суше. Талус отталкивался ногами, работая руками, стараясь не выглядеть слишком неуклюжим. Едва избежав одной тени, он почувствовал изменение течения за спиной. Талус резко оттолкнулся от дна, устремившись вверх, и удержался, прежде чем удариться головой о потолок.

Прижавшись спиной к потолку, он прищурился, наблюдая за окружением в слабом свете хрустального шара.

Тишина. В темноте, куда не проникал свет, тени шевелились, готовые к атаке.

Талус погасил свет и замер в ожидании. Он не стал тратить силы на создание щита, лишь удерживаясь на потолке, изогнувшись, как натянутый лук, готовый выстрелить в любой момент.

В темноте на него бросились десятки теней, их силуэты в глазах Талуса слегка светились красным. Он резко оттолкнулся от потолка, проскользнув между тенями, и схватил одну из них. Тень была скользкой, ее чешуя покрыта слизью, холодной и склизкой, как огромный вьюн. Талус с силой сжал руки, но «вьюн» выскользнул из его хватки.

— Черт возьми! Эта штука просто не держится в руках! — мысленно ругался Талус, уворачиваясь от теней и ощупывая дно.

Он нашел кость.

Талус быстро сломал ее, заострив конец с помощью магии, и затем, как стрела, бросился в гущу теней, ловко уворачиваясь и вонзая острый конец кости в скользкие тела «вьюнов».

Запах крови наполнил комнату. Когда последний «вьюн» выдохнул последние пузырьки воздуха, Талус снова зажег хрустальный шар, подтянул сумку и поплыл дальше, вглубь.

http://bllate.org/book/16301/1470324